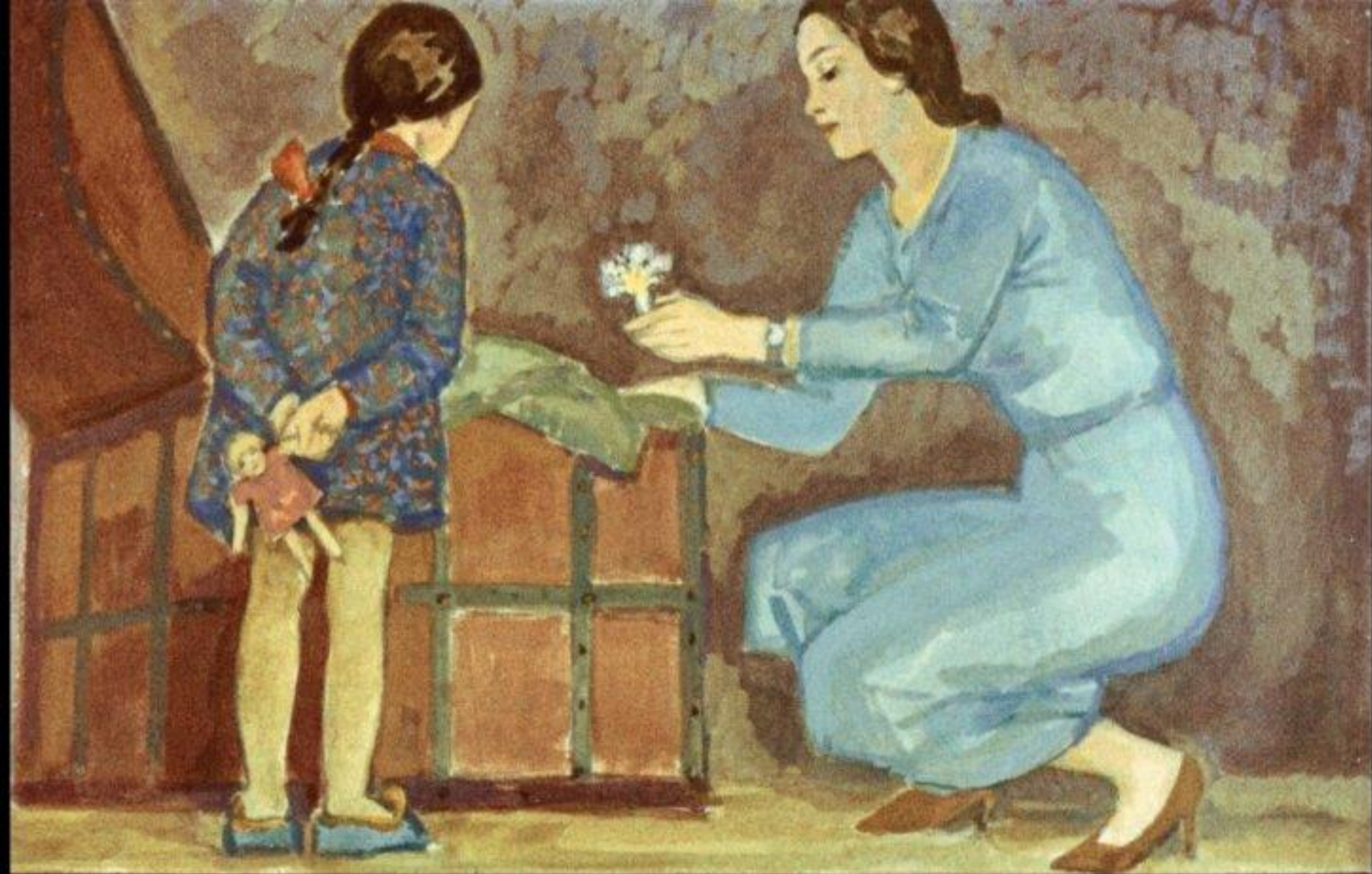

К. ПАУСТОВСКИЙ

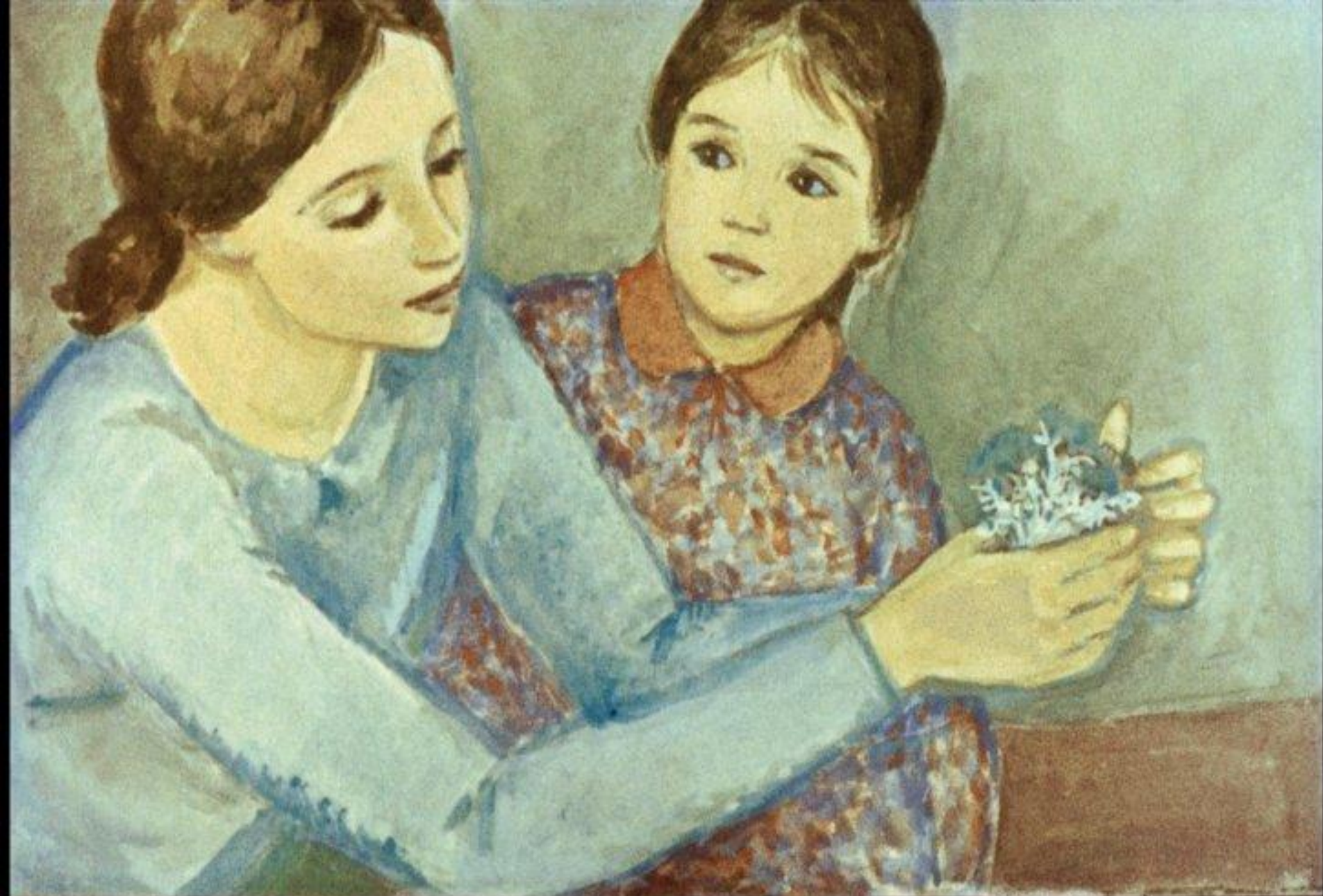
РАСТРЁПАНЫШКИ ВОРОБЕЙКИ

1 часть

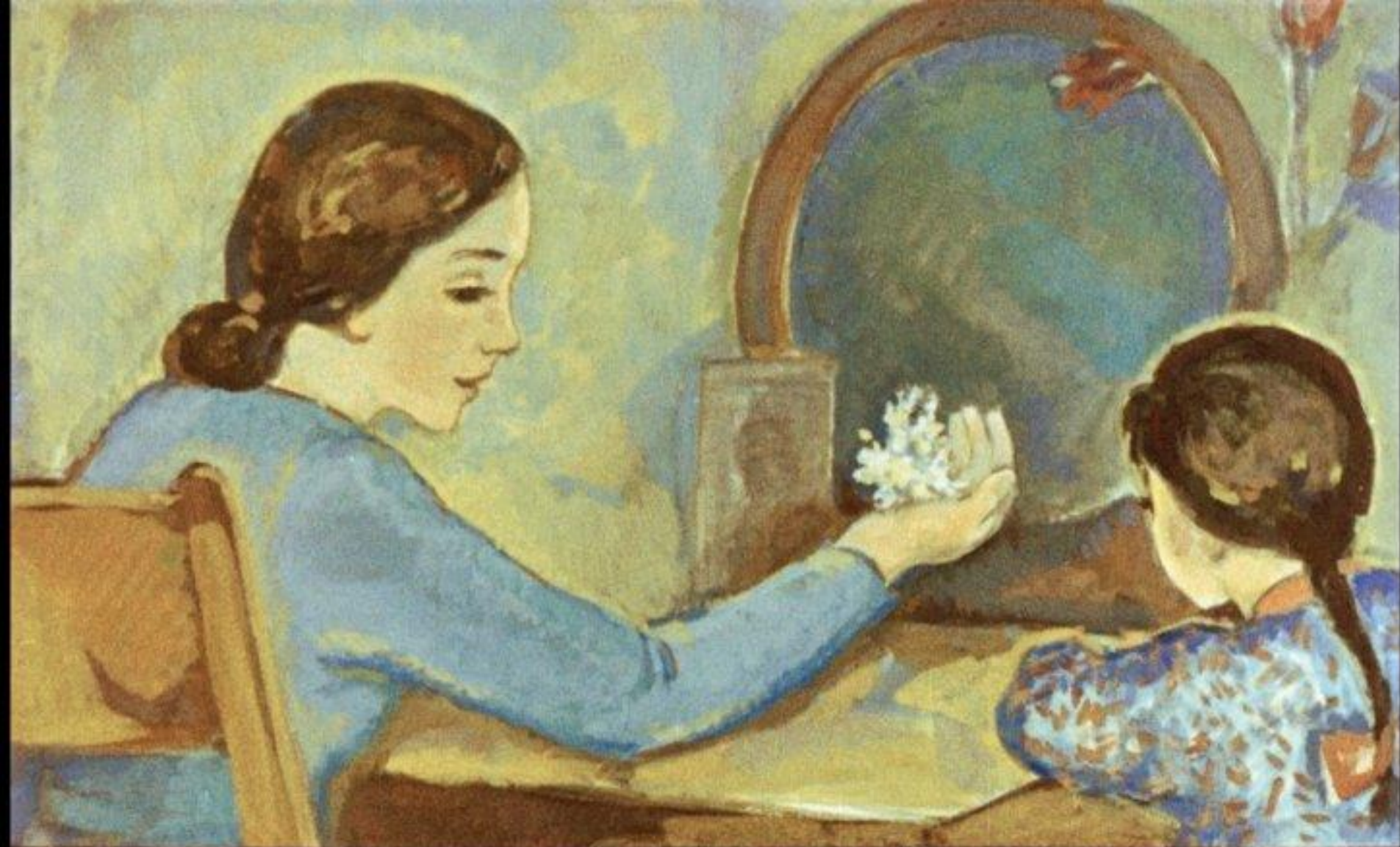
Художник
Р. БЫЛИНСКАЯ

За два дня до спектакля мама вынула из сундука маленький букетик стеклянных цветов. Его подарил маме Машин отец. Он был моряк и привёз букетик из дальней страны.

– „Вот ты и дождался...“ – прошептала мама. Но Маша не поняла её. – „Чего дождался?“ – спросила она.

И тогда мама рассказала, что, уезжая на далёную Намчатку, папа сказал ей: „Когда будешь впервые танцевать Золушку, приколи букетик к платью... Тогда я буду знать, что ты вспомнила обо мне“.

Мама положила стеклянный букетик на стол и сказала, чтобы Маша не смела дотрагиваться до него даже мизинцем, потому что он очень хрупкий.

Вечером мама, как всегда, ушла в театр танцевать. Стекланный букетик лежал на столе и поблескивал. Но Маша не оглядывалась. Если оглянешься, то нянюшка Петровна непременно проснётся и погонит спать.

An illustration of a young girl with dark hair, wearing a patterned blue and white dress, standing by a window. She is looking out at a snowy landscape. The window has a white frame and a decorative ledge. To the right of the window, there is a golden clock with a figure on top. The background is a soft, blue-toned winter scene with snow falling or on the ground. The text is overlaid on the right side of the image.

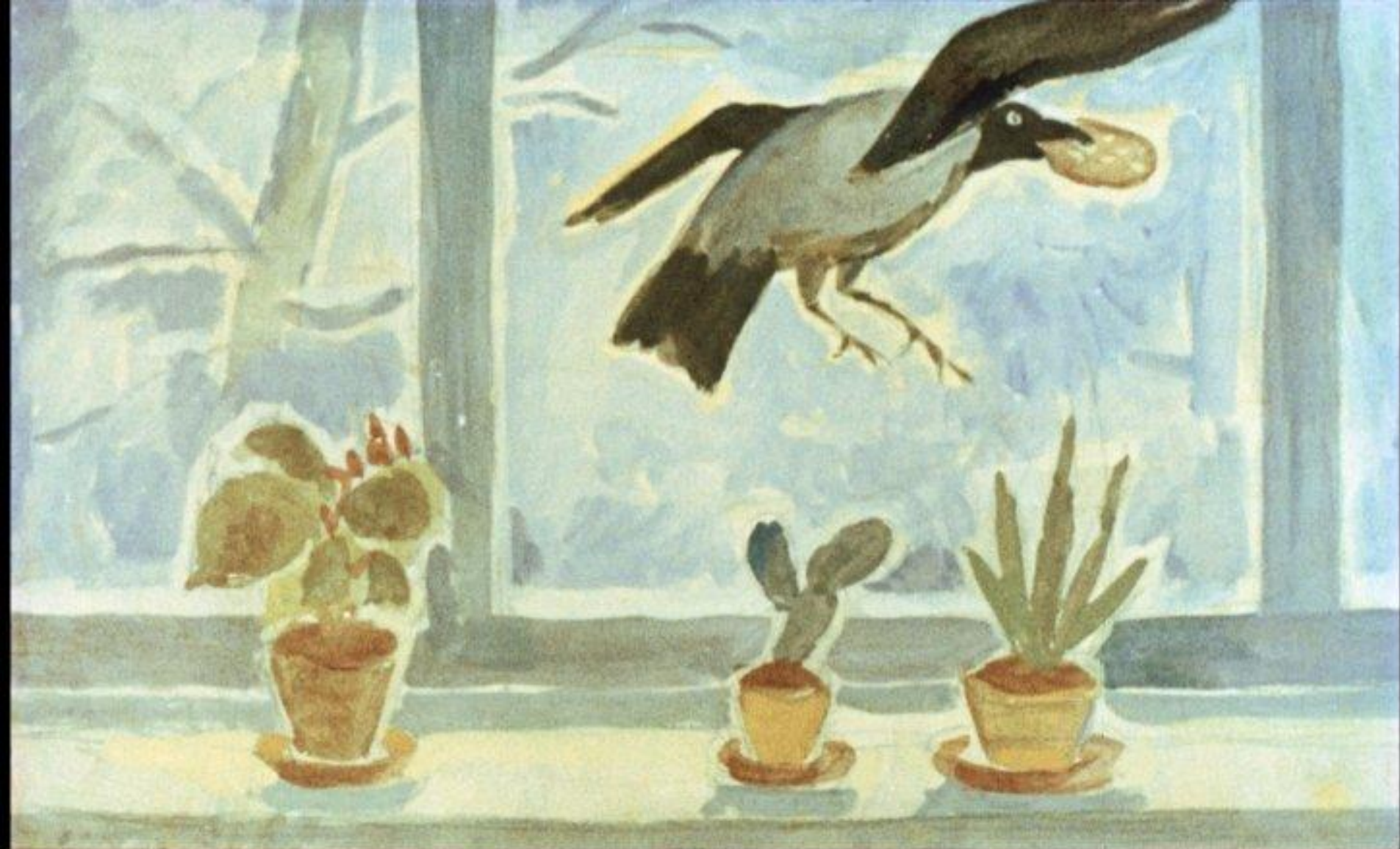
Железный кузнец на старых часах ударил по наковальне восемь раз, хотел ударить в девятый, но рука у него вздрогнула и застыла в воздухе.

Было так тихо, что казалось, всё спит кругом: и дом, и сад, и каменный лев, что сидит у ворот.

Не спали только Маша, отопление и зима. Отопление тихонько пицало свою тёплую песню, а зима всё сыпала и сыпала с неба тихий снег...

Было непонятно, как с такого чёрного неба может слететь такой белый снег. Но ещё непонятнее была ворона. Она не моргая смотрела на Машу и ждала, когда откроют форточку...

...Уже не раз, как только Петровна и Маша выходили из комнаты, ворона влетала в форточку, хватала первое, что попадалось на глаза, и удирала. Она забывала вытереть лапы о ковёр и оставляла на столе мокрые следы.

Петровна, возвратившись в комнату, всплѣскивала руками и кричала: „Разбойница, опять чего-нибудь уволокла!“ — Чаще всего ворона таскала сахар, печенье, колбасу.